

С глаз долой – из сердца вон?

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

Только что отшумел 41-й Всероссийский Некрасовский праздник поэзии в Карабихе. Солидная дата и преддверие 1000-летия родного города дают основательный повод оглянуться, оценить как пройденный путь, так и масштаб предстоящего поприща.

Если спросить рядового россиянина от Калининграда до Камчатки, с чем ассоциируется у него имя Ярославль, можно не сомневаться в ответе – первое, что придёт ему на ум, будет поэт Некрасов, во-вторых, скорее всего, первая женщина-космонавт Валентина Терешкова. Даже об основателе города он вспомнит только в третью или четвёртую очередь. А о многих и многих других людях, прославивших нашу землю, он хорошо узнает, может быть, только когда ступит на неё своей ногой.

Есть в рекламной деятельности такое понятие «брендинг» – по простому, умение извлекать реальную пользу из знаковой узнаваемости того или иного явления. Современный рынок утверждает: в первую очередь покупается то, что «узнаётся».

Есть в России не очень крупный город Орёл. Но о том, что это город И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, Л. Н. Андреева, И. А. Бунина и ещё полтора десятка известных писателей и поэтов, классиков и современников, знает не только культурный турист, но каждый «дальнобойщик», проезжающий мимо. За 100 километров до города в каждом киоске, сельском магазинчике, аптеке, чуть ли не на автозаправке проезжающего встречают книги, буклеты, рекламные проспекты, значки, сувениры, магнитики, бижутерия с узнаваемыми лицами, строками, названиями и именами орловских литераторов. Город едва ли не самофинансирует себя на этом литературном бренде.

Конечно, свидетельствую я об этом совсем не потому, что мне очень уж импонирует подобная «удешевлённая» и «разбазаренная» инъекция культуры в массы. Но это оборотная сторона действительно внимания администрации региона к культуре как к полю

практической деятельности, а главное – понимания властями и бизнесом орловщины, что культура может быть не просто объектом сочувствия и материальной поддержки, а эффективным инструментом граждански ответственной социальной политики.

Соглашусь, и у нас не все силы и средства уходят на мостостроительство, ледовый дворец, развитие массового спорта, возведение супермагазинов и комфортного жилья – вещей несомненно нужных. Отнюдь не забыта и сфера культуры: реставрируются памятники, поддерживаются губернский симфонический оркестр, первый российский театр, историко-архитектурный и художественный музеи, приведён в порядок Большой дом и завершается ремонт восточного флигеля в Карабихе, там проводятся всероссийские праздники поэзии.

Но кончился очередной праздник поэзии и «с глаз долой – из сердца вон»?

Тот же турист с белоснежного теплохода, поднимаемый в город, ищет глазами предметы знакомого «бренда» и... не находит. В Орле его уже на вокзале встречают туристические маршрутки, готовые отвезти отдыхающих по десятку литературных маршрутов – в именные музеи писателей, в пригородные усадьбы, по местам литературных героев. В Ярославле же нет ни литературных маршрутов, ни каких-либо внешних указателей литературных, художественных, музыкальных мест. Кто укажет приезжему единственный дом, помнящий того же Некрасова в 1841 году? Адреса проживания в Ярославле его отца и братьев? Церковь, в которой отпевали его мать? Гимназию, где он учился? Театр, в котором ставились его водевили? Книжную лавку, в которой он покупал свои первые книги?

Дело мог бы поправить областной (городской) литературный музей. Увы, Ярославль остаётся в числе тех немногих российских регионов, где такого музея всё ещё нет.

Может быть, в музее города есть экспозиция, посвящённая Некрасову? Нет и её. Правда, существует Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха». Но будем честны: многие ли сегодня (как некогда) в нём бывают? Даже в центральную усадьбу не зачастую экскурсионные автобусы – негде встретить и накормив организованных гостей. Да и литературная экспозиция в музее, представляющая поэта (а не «дачника») Некрасова, неизвестно, будет ли когда. Что уж говорить о плачевном состоянии родительской грешневской усадьбы (барский дом не восстановлен, экспозиции в музыкантской свёрнуты, крестьянский дом не используется) или о холодной школе, невосстановленном родительском склепе, нереставрируемой Благовещенской церкви в Абакумцево.

Музей, разумеется, ищет новые выставочные, сценографические, ориентированные на разную целевую аудиторию грантовые, рекламные и даже (на прошедшем празднике поэзии) литературно-семинарские формы работы. Но вряд ли сейчас можно констатировать наличие в музее обоснованной программы и технологии перспективного развития. А в последние годы новая беда – охранные земли музея-заповедника не защищает должным образом старый закон. Новый же оставляет возможность у больших денег эти освящённые именем поэта земли подминать под себя.

Может быть, новый стимул к культурному развитию мог бы дать прямой диалог между учёными филологами и культурологами, музейщиками и музееологами в рамках согласованных проектов и перспективных программы, нацеленной на годы вперёд? Или и это пустая химера?

Николай ПАЙКОВ,
доцент кафедры русской литературы ЯГПУ.